

ПОЭЗИЯ "ЦИРКА ОЛИМП"

ВЛАДИМИР ТУЧКОВ

№27 1997

* * *

Призрак дома приходит, когда зима.
Когда кровь отхлынет.
Лампа вытечет из-под двери.
Пустота всосет тебя и швырнет за стол,
как в разрыв цепи вставляют ничтожный обрывок эха,
которое уже не знает - где день, а где дождь.
В телефонной трубке шуршанье листвы
твоих высохших слов, гонимых ветром,
лениво пиная консервную банку,
кажется, вдоль.
И это уже не твое -
ты сам всасываешься против часовой стрелки...
Но, к счастью, система канализации
впадает в мировой океан.
Таковы шесть свойств призрака дома.

* * *

Случайным цветком,
что колотится головой о кирпич на ветру.
Так и проходит жизнь бликов листвы,
бессчетных глаз дерева -
кому неподвижен голубь утренний и вечерний,
пересыпающийся в калейдоскопе
бесконечного детства
симметричной кляксой
насиненных век,
расходящихся веером,
вереницей бесконечной,
пристально-нежной,
где ты - случайным цветком,
что колотится головой о кирпич на ветру.
Словно чай-то.

* * *

Жить при паровозе, в землю вросшем.
Жить при последнем из теплокровных машин.
Жить при
доверчивом, у которого голос рад,
когда вечером ты из города
еще только точкой на кромке поля.
Облизнет, снимая чужое.
Голосом, от махры хриплым, жить при.
И знать лишь ладонью и ухом -
где больно, но сказать не может.
В мороз и слякоть
жить при
и одной укрываться шкурой.
И одним полем.
И ночью строгой
сквозь седой щетиной торчать,
пугая случайных блядей.

* * *

Капля стекло проползет,
не минутит и часа,
где ей удобней, насквозь, от воронки к воронке.
И дальше - где без меня -
где Будда мельнице крутит,
всю в детских ладошках лопаток.
Да, я, конечно, должен, немало.
Словно тюрьма зарешеченных клеток.
Слезы украдкой, не веря в счастье побега.
А им хочется в небе
жить, составлять картинки,
где ничто не поздно в зрачке воронки.
Это как на рентгене - где я облачком незамысловатым -
повесить на стенке,
подставить березовую жестянку
и ножом надрезать, чего же боле?

Здесь такая погода -
ничего не ходит вверх,
кроме лифта.
Да и тот - зажмуряясь.

* * *

"Эстетика умрет последней..."
Из Ф.М.Достоевского

И руку из котла с кипящей смазкой
доверчиво навстречу путнику протягивал,
как будто лес осыпанной листвы
навстречу заморозкам,
когда рассеянность - последний путь к спасению.

Разъятьем ребер выпуская в пустоту
и замерзая на потухших окнах
морщинистым расплющенным лицом.
Былой красы, увы, не миновать -
как долгий маятник искусственного сердца,
меж выходом и входом
выйдя на дорогу,
которой все равно куда вести,
вокруг тебя вращаясь стрелкой -
резьбой по кости -
снимая слой за слоем,
вскрывая утробные сюжеты:
охоты, колдовства, войны...
И отдыха от ратных дел,
отведенного для плача Ярославны -
протяжно с луны безгубого лица.

* * *

Кто сказал, что берлога пустеет не родами,
а всего лишь нарыв?
Как из кларнета - не угадаешь,
откуда следующий звук выступится.
А медведь - он и есть махорка
и рассудительность по периметру.
В весеннюю чащу руку по локоть засовывая,
навряд ли дождешься ответа эха.
Это тебе не на фоне задника,
когда выстрел носится по рядам
и под кресла заглядывает в поисках Ленского.
Ночи никогда не сотворить столько зла,
сколько дню.
День ворочается в объятьях бессонницы.
Флаг любого демократического государства
в отсутствие ветра
ничем не отличается от "Ну-ка, отними!"
Это только один олень
носит окаменевшую молнию,
которой вслушивается в какую-то свою звезду,
когда закат так небрежно бреется.

* * *

Медленным дятлом войти в дерево.
И скаться до размеров сердца - по волнам -
у которого зрение - дальней дорогой,
останавливаясь на развилках,-
знает, а потом уже видит,
как ветер меняет окраску,
а жадные жабры земли и лета
из дня высасывают
время зимы.

* * *

И забылся в зеркале беспечным сном,
а сам ушел в аптеку.
Воспользовались:
вшмыгнули,
нос переставили,
на лысине написали "ZERO",
створки ушные сложили
и внутрь зеркальцем впрыснули зайчика,
чтобы уши усами свисали,
рот поставили вертикально-порнографически.
А глаза не тронули -
пусть видят когда вернулся впереди
очная ставка правды жизни и правды искусства
левый глаз - правый глаз
правый глаз - левый глаз:
это вам не кривошипно-шатунный механизм,
а знак бесконечности, распростершийся до -
где затылки срастаются,
там и ищи,
когда сердце в ритме "абонент занят"...,
капля падает
и неизменно встает

* * *

В стоячих узлах человеческих волн,
где вспышка ладони, как окрик совы,
упруго наполнит зияющий сон
меж взглядом и зеркалом взрывом листвы.

И это как тень, потому что - дышать
и этим выталкивать вес над волной,
чтоб слушая ветер, как птичье гнездо,
ты дом себе строил, скрепляя слюной.